

Оставалось всего двадцать минут до того, как свет в спальне будет отключен.

Сянь Цай устало повалился на кровать и вытащил из-под подушки свой телефон.

В чате было тихо, а друзей у него всегда набиралось немного. Пропущенных звонков не было. Его семью не интересовало, жив он или мертв. Он перевернулся в постели, а затем открыл Вейбо, чтобы выполнить перед сном свой ежедневный труд – просмотр странички Великого Бога Цинъюня.

К несчастью, Великий Бог не писал ни слова уже целых пять дней.

Сянь Цай вздохнул и потер одной ногой в носке о другую. Но как только им овладела скука, на экране выскочило системное уведомление:

[Вам пришло новое письмо от [Радиодрамы «Голоса Цзюся»]. Пожалуйста, обратите внимание.]

Сянь Цай подскочил на постели да так резко, что кровать с железным каркасом задрожала под его телом.

Он не мог удержать свои трясущиеся руки, пока открывал письмо.

Как только Сянь Цай прочитал e-мейл, он внезапно спрыгнул с кровати, сунул ноги в тапочки и выбежал из комнаты.

- Сянь Цай! - воскликнул его сосед по комнате. - Сейчас свет погасят, куда ты собрался?!

Но Сянь Цай даже ответить не смог, он рванул как порыв ветра, бежал изо всех сил и на одном дыхании пронесся с третьего этажа на первый. Учитель, который готовился запереть дверь, подумал, что ему привиделась бегущая фигура и только потом увидел, как тонкий и высокий человек выбежал из дверей мужского общежития.

Он бежал и бежал. Легкие в его груди словно превратились в огромные меха, и каждый выдох был горячим.

Он бросился к женскому общежитию, стоявшему в ста метрах от него, и стал искать в окнах знакомую пухлую фигуру.

Это было бесполезно.

Он сложил руки рупором, приставил их ко рту и закричал:

- Ци Цзи! Ци Цзи! Ци Цзи!

- Ци Цзи!.. Цзинь Ци Цзи!!!

- Спускайся! Это я - Сянь Цай!

Громкий крик мгновенно разбудил сонную женскую общагу. Сянь Цай недооценил свою школьную популярность. В Хуа'у не было никого, кто не знал бы Сянь Цая и не слышал о легендарном бывшем Принце Балета.

Все они знали, кто он такой, но кем была Цзинь Ци Цзи? Что стоило того, чтобы забыть о школьных правилах и броситься к женскому общежитию, выкрикивая чье-то имя? Кто она такая?

В спальнях загорался свет, окна распахивались. Перед каждым из них собиралась кучка голов, наблюдавших за забавной сценой.

Под пристальным взглядом бесчисленных пар глаз пухлая Цзинь Ци Цзи выбежала из общежития.

На ней была пижама с пончиками и кексами, а волосы забраны за уши пушистой резинкой для волос в форме бабочки. И на лице у нее была влажная белая маска. Этот образ сильно отличался от богини, которую мечтала увидеть толпа.

Перебирая ногами в тапочках с помпонами, она бросилась к Сянь Цаю и остановилась перед ним.

Она собиралась что-то сказать, но Сянь Цай первым бросился ее обнимать.

Девчонки в окнах заорали так, что крик дошел до небес.

Но это объятие разорвалось практически сразу после того, как они соприкоснулись. Сянь Цай схватил Ци Цзи за запястья и запрыгал по кругу как играющий ребенок.

Ци Цзи чуть в обморок из-за него не упала.

- Сянь... Сянь Цай! - если бы не нанесенная белая маска, Сянь Цай определенно увидел бы, что

ее щеки покраснели.

- Зачем ты меня звал посреди ночи? - спросила она нервно.

Сянь Цай остановился, вытащил свой мобильный и сунул ей прямо под нос.

- Меня приняли! - Сянь Цай расхохотался, его прекрасные глаза изогнулись в два тонких восходящих полумесяца, тонкие губы приподнялись вверх, обнажив два ряда жемчужных зубов.

В этот момент казалось, что над ним собралось бесчисленное количество звезд.

Ци Цзи ошеломленно уставилась на него, но всего через мгновение она отошла от своего состояния и заставила себя посмотреть на экран.

[Привет, товарищ Цай! Поздравляем тебя со вступлением в [Кавер-группу] сообщества [Радиодрамы «Голоса Цзюсяо»]! Пожалуйста, присоединяйся к рабочей группе как можно быстрее, номер группы 4454xxxx.]

Ци Цзи:

- !!!

- Кавер-группа! - воскликнула она. - Там в самом деле есть кавер-группа!

- Я пришел, чтобы спросить тебя: что такое кавер-группа? - сказал Сянь Цай. - Я не в группе АО?

- Разве ты не слышал тематические песни, которые звучат до и после радиоспектакля? В популярных сериалах тоже делают специальные песни по сюжету! Некоторые АО хороши в озвучке, но у них нет певческого голоса. Небольшие группы радиодрам ищут себе певцов в кругу любителей каверов, но такая большая группа как «Голоса Цзюсяо» просто делает собственную кавер-группу из резерва актеров!

Объяснив это, Ци Цзи обалдело произнесла:

- Но ты мог спросить меня об этом на QQ или завтра днем!

Сянь Цай ахнул, осознав, насколько его поведение было импульсивным, когда он, не думая, выбежал из общежития.

- Я так счастлив, я просто хотел поделиться с тобой хорошими новостями, а потом...

Еще до того, как он смог закончить фразу, позади него внезапно возникла протянутая рука. Она прижала его за плечо, а в это время другая схватила руку Сянь Цая, оттаскивая его на несколько шагов назад.

Сянь Цай непонимающе оглянулся и увидел, что учитель, ответственный за управление мужским общежитием, стоял за ним, тяжело дыша, а за учителем остановились двое дядей-охранников.

- Ну ладно! Хорошо! - в ярости сказал учитель Гуань. - Сянь Цай, ты что, слишком смелый?! Выбежал из общежития, чтобы среди ночи орать под женскими спальнями? Эти детишечки, которые даже не знают, как встречаться тайком, теперь думают, что играют в дорамах про айдолов?!

Сянь Цай:

- ???

...

Учитель, отвечающий за мужское общежитие, без объяснений сопроводил Сянь Цая обратно. На следующий день в шесть утра, когда другие учащиеся встали и даже начали заниматься с утра пораньше, его все так же, ничего не объясняя, привели в кабинет коменданта общежития.

В кабинете руководитель параллели Фэн Цзи и завуч Чу Пин допрашивали его в течение трех уроков. Сянь Цай и Ци Цзи стояли перед ними как два жалких овоща.

У подростков, юношей и девушек как раз в этот момент развивались вторичные половые признаки, а в сердцах зарождалась весна. Хуа'у была средней школой, где учились будущие артисты, и все в ней были симпатичными и красивыми. В таком окружении неудивительно, что ученики порой сближались, и у них возникали друг к другу чувства поглубже дружбы.

И поэтому ранняя любовь была строго запрещена школьными правилами Хуа'у. Даже если кто-то и влюблялся, то скрывал это, боясь, что учителя обнаружат его чувства.

В таких условиях, сцена, когда Сянь Цай прибежал к женскому общежитию, чтобы найти кого-то поздно вечером, была довольно необычной. После того, как эта история за ночь перебродила в умах, все пересказывали ее как нечто увлекательное. Всем было известно, что самый выдающийся Школьный Бог нашел себе непримечательную подружку и даже грубо

нарушил школьные правила, обняв ее на публике!

Как только учителя об этом услышали, они не смогли сидеть спокойно и отловили этих двух деток с утра пораньше.

Руководитель параллели поставил термос, который держал в руках, и начал:

- Сянь Цай и Цзинь... Ученица Цзинь. Объясните, что случилось вчера вечером.

Ци Ци была напугана настолько, что боялась заговорить.

Сянь Цай знал, что истинным виновником был он, и торопливо объяснил:

- Учитель, вы неправильно поняли. У нас с Ци Ци вовсе не любовь. Мы сидим за одной партой. Она - первая одноклассница, с которой я познакомился, когда перешел на музыкально-танцевальное отделение. Мы оба... у нас обоих просто обычные братские отношения!

Как только его голос замер, на лицах учителей застыло впечатляющее выражение.

Даже Ци Ци, стоявшая рядом с ним, уставилась на него широко открытыми глазами и с выражением «нет и быть не может» повторила:

- ...Братские?

- Э-э... - Сянь Цай обнаружил, что сказал что-то не то, и осторожно поменял формулировку. - Сестринские?

Ци Ци: ...

Учитель: ...

Кажется, получилось еще хуже.

Завуч Чу Пин стала той, кто не смог все это больше выносить. У нее болела голова, она потеряла лоб и нашла оправдание для двух нарушителей порядка.

- Руководитель, тут должно быть случилось недоразумение. Сянь Цай и его соседка по парте - просто хорошие друзья. Я считаю, что отношения между ними - не больше, чем невинная дружба, - она замолчала и мягко взглянула на Ци Ци. - Я права, Цзинь Ци Ци?

Ци Ци выглядела перепуганной. Она молчала некоторое время, а затем кивнула.

- ...Да, мы с Сянь Цаем хорошие одноклассники и друзья.

И эта буря закончилась вот таким неопределенным образом.

Хоть руководитель параллели и услышал заверения двух детей, все же он чувствовал небольшое беспокойство.

- Сянь Цай, - сказал он, - все, что с тобой случилось, - давнее прошлое. Учителя возлагают на тебя большие надежды. С самого начала директор проигнорировал все заключения специалистов и перевел тебя на музыкально-танцевальное отделение. Надеюсь, ты найдешь там новые жизненные цели. У тебя мало времени, и ты не можешь тратить его на что-то еще, понимаешь?

Сянь Цай смотрел на пожилого лысеющего руководителя, который выдавал одну стандартную фразу за другой, и не знал, куда же его принесло течением.

Не было ли напрасной тратой моего ограниченного времени, думал он, вызвать меня рано утром в кабинет коменданта?

Он не хотел слушать, как другие люди напоминают ему о прошлом. Это уничтожило бы его мужество и разрушило гордость за то, что он в конце концов сумел собрать себя заново.

Однако все подряд, от одноклассников до учителей, твердили ему одно и то же: он должен ценить возможности, он должен дорожить временем, он не может забыть, он должен обратить свои горе и гнев в силу...

Но теперь он не хотел никуда торопиться, разве не мог он вести обычную жизнь школьника старших классов?

Как только его мысли начали блуждать и небрежный ответ сформировался у него во рту, руководитель параллели внезапно вставил в речь божественное слово.

- Между прочим, учитель Гуань сказал, что ты вчера очень быстро бегал и никто из них трех не смог за тобой угнаться. Кажется, твои ноги полностью восстановились, не так ли? Значит, со следующей недели ты снова начнешь заниматься танцами вместе со всеми.

- О, хорошо... А?!

...

Сянь Цай отправился в свой класс. Когда он вошел в классную комнату, там сначала наступила тишина, а потом дискуссия снова разгорелась и стала громче. Сянь Цай было слишком лениво обращать на них внимание, поэтому он уселся на свое место, беспокоясь за Ци Цзи, которая осталась с Чу Пин.

Спустя несколько минут Ци Цзи наконец-то прибежала, войдя в класс вместе со звонком, и, расстроенная, пошла в конец комнаты.

Чу Пин была очень разумным учителем. Если бы это случилось в каком-нибудь другом классе, мальчика и девочку необходимо было разделить. Но Чу Пин не попросила их пересесть, позволив им оставаться рядом.

Сянь Цай отправил ей записку, спрашивая, что случилось, и ругала ли ее Чу Пин.

«Нет, - написала Ци Цзи на той же бумажке. - Но она конфисковала мою губную помаду».

Она была очень расстроена.

«Я очень долго мечтала ее купить и даже пользоваться ей не хотела. Я красилась ей только несколько раз».

«Ты реально красилась помадой!!!! - Сянь Цай добавил несколько восклицательных знаков на листе бумаги. - Краситься - против школьных правил!!!»

Ци Цзи нарисовала смайлик, закатывающий глаза. «Это вообще-то не помада. Это тинт, там цвета совсем немного».

Но Чу Пин все равно углядела легкий, чуть заметный розовый оттенок.

Ци Цзи хотела сказать что-то еще, но в конце концов перевернула листок и написала на пустой стороне: «А как группа QQ Цзюсяо? Веселая?»

«Я еще туда не добавился».

«Еще не добавился??? Ах ты, деревянная башка! Почему ты вообще никогда не проявляешь инициативу?! Тебя приняли, ты что, не можешь поторопиться и познакомиться поближе с предшественниками? Ты что, не хочешь подружиться с Великим Богом Ван Цинъюнем???»

«Хорошо, OTZ, я добавлюсь, когда вернусь в общагу».

[П/п: OTZ - это смайл, бьющийся в пол головой, а не аббревиатура (на всякий случай).]

«Добавься немедленно! Добавься сейчас!»

Выхода не было. Сянь Цай мог только потихоньку вытащить свой обшарпанный телефон из рюкзака и спрятать его, прикрывая рукавом.

Он снова залогинился в почте QQ, открыл уведомление о получении доступа и скопировал номер группы.

Внезапно учитель английского, стоявший перед доской, спустился с кафедры и начал осматривать класс. Сянь Цай торопливо сунул телефон обратно в рукав, почувствовав, как забило сердце. Краешком глаза он следил за ногами учителя, боясь, что они остановятся прямо перед ним.

Однако тот предпочитал неспособных и неумелых призраков.

Учитель встал за партой, где сидели Сянь Цай и Ци Цзи и начал наугад называть счастливых, которым надо было читать вслух английский текст.

А затем учитель ткнул в имя Сянь Цая.

Сянь Цай:

- ...

Как он мог узнать, на какой странице остановился учитель? Сянь Цай встал, паникуя, и с помощью одноклассников, сидевших в первом ряду, нашел урок, который они проходили. Он держал учебник и читал как робот, бла-бла-бла...

Уровень разговорного английского у него был неплохой, так что он не запинался на артиклях. А еще он специально начал говорить быстрее, чтобы скорей закончить чтение и сесть пораньше.

Но этот миг из рукава Сянь Цая раздалось жужжание. Кто-то послал ему сообщение в такой критический момент!!!

Сянь Цай:

- ...

Учитель английского подошел к нему.

Сянь Цай:

- ...

Учитель свернул учебник в трубку, уперся им в стол и сказал с улыбкой:

- Отдай это.

Сянь Цай:

- ...

Он натянуто улыбался, не в силах сказать что-нибудь.

- Учитель... Ци Цзи, сидевшая рядом с Сянь Цаем, бессильно подняла руку и с горечью вытащила из кармана маленький сотовый телефон. - Это мой мобильный звонил. Я была неправа, вы можете его конфисковать. Не могли бы вы не рассказывать об этом классному руководителю?

Сянь Цай:

- !!! !!! !!!

Учитель английского с подозрением уставился на Ци Цзи, потом на Сянь Цая, потом на сотовый телефон на столе.

Через некоторое время он взял телефон со стола и мрачно сказал:

- Цзинь Ци Цзи, придешь в мой кабинет после урока и напишешь объяснительную.

Ци Цзи быстро согласилась.

Сянь Цай сунул свои дрожащие ноги под стул и обнаружил, что на его спине выступил холодный пот.

Под пристальным взглядом учителя он не осмелился снова вытащить свой мобильник. Он просто терпел, пока не прозвенел звонок в конце урока, и тогда съехал на стуле, будто бы только что получил свободу.

- Извини, что втянул тебя, - попросил он прощения у Ци Цзи.

- Это все ерунда, - та улыбнулась, будто бы это ее совсем не заботило.
- Но этот твой третий конфискованный телефон, я тебе теперь должен за него заплатить?
- Да все норм! - и тут он увидел, как Ци Цзи может творить чудеса: она и вправду достала еще один маленький телефон из верхнего кармашка школьной сумки.
- У меня еще один есть, - сказала Ци Цзи.

Сянь Цай:

- ???

Его подруга открыла магазин сотовой связи на дому?

Ци Цзи не знала, что он там себе придумал, и поторопила его, потянув за край одежды:

- Да не беспокойся обо мне, быстро посмотри, кто там отправил тебе сообщение? Может потому, что ты долго не добавлялся, кто-нибудь из «Голосов Цзюсяо» напрямую тебя добавил?

Сянь Цай вспомнил об этом и вытащил из рукава мобильник, задохнувшийся от температуры его тела.

На экране светился запрос в друзья на QQ.

Сянь Цай остолбенел.

- Кто это?! Кто это?! - спросила Ци Цзи тоном сплетницы. - это из группы «Голоса Цзюсяо»?

Сянь Цай покачал головой, потом кивнул, а потом снова покачал.

- Нет... - его голос прозвучал как во сне. - Да - это Бог Ван Цинъюнь, и он реально сам добавил меня в друзья!!!

Автору есть, что сказать:

История развивается немного медленно, не волнуйтесь слишком сильно, ах~

<http://bllate.org/book/13905/1225460>